

После недолгого разговора с Хиршур о её и Фердинанда прошлом, она попросила меня привести в рабочее состояние магические инструменты, которые Фердинанд сделал в студенческие годы. Я, естественно, тут же отказалась; я не хотела чтобы она воспринимала меня, как второго Фердинанда.

- А что вам сообщил Фердинанд в письме? - Поинтересовалась я. - Похоже, вы знаете многое из того что держится в тайне...

- Все в Академии знают, что на вас напали в вашем собственном герцогстве и вам пришлось уснуть в юреве. Врач, наблюдавший за вашим выздоровлением, предположил, что вы можете не проснуться до зимы, что задержит ваше поступление в Академию. Во время прошлогодней весенней конференции эрцгерцогов Эренфест предоставил записи этого доктора и попросил в отношении вас применить специальный подход.

Дети аристократов должны были поступить в Академию, как только им исполнится десять лет, где они будут учиться до совершеннолетия. Этот процесс был необходим для того, чтобы они были официально признаны в качестве дворян, и для особых случаев применялся специальный подход, который мог быть применен к тем, у кого были весомые смягчающие обстоятельства. Это позволило бы студенту быть принятым в академию в течение целого года, а не только зимой. Для этого в Академии должен был быть назначен профессор, ответственный за принятие этого студента и эрцгерцог должен был ходатайствовать об этом заранее.

Эти особые условия были наиболее востребованы сразу после гражданской войны, когда послушникам синих жрецов и жриц, вернувшимся в благородное общество, было разрешено поступить в Королевскую академию, чтобы восполнить огромную убыль дворян.

- Что я лично знаю, так это то, что Фердинанд ваш опекун; что у вас есть магические инструменты, прикрепленные к телу, которые позволяют вам двигаться; что эти инструменты могут мешать вашим практическим урокам магии, которые меня попросили вести для вас лично; и что у вас изобретательный ум, который, вероятно, придумает какие-то довольно интересные идеи, - объяснила Хиршур.

"Интересные идеи"? Правда? Я ценю, что Фердинанд пытается проявить заботу, но по какой-то причине я никак не могу ощутить к нему искреннюю благодарность.

- Я слышала от многих студентов из Эренфеста, что это благодаря их святой, за последние несколько лет все оценки за письменные уроки так выросли, и даже сам Фердинанд относится к вам с явным одобрением. Считайте, что я с нетерпением жду того, что вы придумаете на втором курсе, когда мы начнем объяснять как делать магические инструменты.

Мне потребовалось много времени, чтобы научиться более менее точно регулировать подачу своей маны. Когда я наконец вышла из зала, то обнаружила Рихарду и Корнелиуса в соседней комнате ожидания с чрезвычайно озабоченными лицами. Было уже достаточно поздно, чтобы Корнелиус успел закончить свою дневную учебу.

- Это заняло у вас довольно много времени, - сказал он. - Я знаю, что вы вполне способны контролировать свою ману, поэтому я беспокоился, что что-то случилось. - Похоже, он, как и Вилфрид, был убежден, что я без каких-либо затруднений должна была сдать экзамен по магии.

Я медленно покачала головой.

- Из-за моих браслетов-усилителей я не могу должным образом контролировать свою ману. - Возможно, правильнее было бы сказать, что я еще просто не привыкла к своим новым возможностям в этой области после того, как юрев расплавил мои маносгустки, но браслеты уж точно не помогали в этом, а мешали.

- Ах, я и не предполагал, что они будут так мешаться... Наверное, я не придавал этому особого значения, поскольку ваши движения столь естественны. Вы говорили с профессором Хиршур о том как можно решить это затруднение?

- Она сказала, что я просто должна привыкнуть, - ответила я, печально опустив плечи. Выражение лица Корнелиуса из выполняющего свой долг рыцаря-стражника сменилось на заботливого старшего брата, и он утешающе легонько похлопал меня по спине.

- Понятно, давайте вернемся в общежитие.

Итак, мы вернулись в общежитие Эренфеста через дверь с номером тринадцать. Как только мы оказались внутри, к нам подбежала Ангелика, её голубые глаза были полны слез.

- Леди Розмэйн, пожалуйста, поручите мне снова охранять вас. Теперь, когда вы здесь, в Академии, у меня есть гораздо больше возможностей защитить вас, но я совсем ничего не делаю из моих прямых обязанностей стража.

На взгляд любого человека, близко не знакомого с нею, она выглядела юной красавицей, настолько увлеченной исполнением своих обязанностей, что была доведена до слез, но меня так просто было не провести. На самом деле эти её слова переводились как «раз леди Розмэйн теперь в Академии, я хочу продолжать служить ее рыцарем-стражем чтобы меньше учиться». Пока все усердно учились, Ангелика думала только о том как бы увильнуть от учебы.

Я посмотрела на Корнелиуса, который в ответ встретил мой взгляд своими темно-коричневыми глазами и кивнул. На его лице было ясно написано: "Прикончи её."

- Я тоже с нетерпением жду того дня, когда ты снова сможешь охранять меня. В таком случае, Ангелика, я приказываю тебе как можно быстрее сдать письменные экзамены. И выходит, что именно это твоя самая непосредственная обязанность.

- Леди Розмэйн...

- Ты слышала её, Ангелика. Это был приказ, а рыцари должны ставить приказы превыше всего, помнишь? - Сказал Корнелиус, мгновенно прерывая её. - Нам пора учиться. Прости, Леонора, но не могла бы ты занять мое место?

Он потащил Ангелику прочь, и в мгновение ока Леонора встала рядом со мной, приняв на себя обязанность рыцаря-стража. Я создала своего верхового зверя, забралась внутрь и направилась в свою комнату, чтобы переодеться. Когда я поднималась по лестнице, до меня донеслись стенания Ангелики, а когда я оглянулась, то заметила, что Леонора уже смотрит в сторону источника шума.

- Вы с Корнелиусом очень близки с Ангеликой, не так ли? - Спросила она. - Сначала мне показалось, что вы излишне суровы с ней, но на самом деле вы просто очень хотите, чтобы она не провалила экзамены и не была исключена.

- В конце концов, Ангелика мой рыцарь-страж. Я никогда не позволю ей потерпеть неудачу, пока я здесь с ней в Академии, - сказала я, гордо выпятив грудь.

Леонора продолжала смотреть вниз с чрезвычайно завистливым видом, затем опустила глаза.

- Верны ли слухи о том, что Ангелика выйдет замуж за одного из сыновей лорда Карстедта? В конце концов, она любимая ученица лорда Бонифация, и все так о ней заботятся...

- Я впервые слышу об этом...

Ангелика может выйти замуж за одного из моих братьев? Это просто безумие. Я даже представить себе этого не могу.

- Неважно, сколько у нее маны, Ангелика все равно происходит из средней знати. Даже если бы дедушка разрешил, чтобы она вышла замуж за одного из его потомков, она наверняка оказалась бы замужем за одним из его внуков, рожденных от второй или третьей жены, наподобие Трауготта. Кроме того, она и сама больше подходит на роль второй или третьей жены.

Конечно, никто не смог бы воспротивиться союзу Ангелики с одним из трех сыновей Карстедта, если бы Бонифаций поддержал его, но с точки зрения статуса женитьба на сыне самого рыцаря-командора оказалась бы неподъемным бременем для средней дворянки. Ангелика также была печально известна своим практически полным отсутствием способности мыслить наперед и склонностью действовать чисто инстинктивно. Две очень нежелательные черты для первой жены.

- Вторая или третья жена, Леди Розмэйн? Как вы думаете, какими качествами тогда должна обладать первая жена?

- Не забывай, что все мои три брата рыцари-стражи рода эрцгерцогов. Идеальная первая жена для них это та, кто может поддерживать своего мужа, чья жизнь и благополучие накрепко связаны с эрцгерцогской семьей, кто сможет управлять имением во время его регулярных отлучек, налаживать и поддерживать связи с другими аристократами на благо дома. Примером подобного может служить моя Мать; я искренне надеюсь, что когда-нибудь стану такой же способной, как и она.

Эльвира не только внимательно выслушала своего мужа, когда он приехал с какой-то незнакомой девочкой, которая, как он утверждал, была его дочерью, но и крестила эту девочку, как своего собственного ребенка, научила её быть настоящей высшей аристократкой и при необходимости обращалась с ней как с приемной дочерью эрцгерцога. Не каждый способен на такие подвиги.

- Она добивается того, что приносит пользу ей и роду, исполняет свой долг высшей аристократки как того и ожидает от неё высший свет, сдержанно принимает комплименты и похвалы от окружающих и неудержима, когда дело доходит до дорогих ее сердцу увлечений, - продолжила я. - Она мой образ для подражания, и я говорю это от всего сердца.

- В таком случае я тоже буду считать леди Эльвиру образцом для подражания, - улыбнулась Леонора. Я не могла бы надеяться на лучшее; как две благородные дамы, мы могли бы работать вместе в надежде когда-нибудь достичь уровня Эльвиры.

Я переоделась и направилась в гостиную, где обнаружила, что все погрузились в учебу. Первокурсники были единственными, кто выглядел так, как будто они сражались в отчаянной битве насмерть, но проявляемые ими усилия, похоже, вдохновили и более старшие курсы. Это было очень впечатляющим зрелищем.

Вилфрид, наблюдавший за тем, как все учатся, поднял голову.

- Розмэйн, тебе потребовалось много времени, чтобы закончить сегодняшний практический экзамен.

- Верно. Как оказалось магические инструменты усиления мешали мне точно управлять маной. Но это сейчас не важно, как продвигаются дела у других? - Спросила я, обходя комнату, чтобы проверить студентов. Филина ответила, что она делает все возможное, в то время как все остальные первокурсники смотрели на шпаргалки, которые я сделала, в которых были указаны их слабые места.

Хм... Если они будут продолжать в том же духе, то, похоже, все они хоть и с трудом но смогут сдать экзамены с одного раза.

- Кстати, об этом... Вилфрид, мне нужно, чтобы все сдавали и практические экзамены, или достаточно будет только письменных? - Спросила я.

Все посмотрели на Вилфрида, который испуганно отшатнулся и с силой замотал из стороны в сторону головой.

- Т-Только письменные! Это все, на чем мы решили сосредоточиться в этом году, помнишь? И с разрывом между нашими возможностями по мане, нет никакого способа, которым мы можем подготовить их к практическим урокам. Письменных более чем достаточно, - повторил он как можно четче и разборчивее.

Первокурсники с облегчением дружно вздохнули, и, честно говоря, я понимала их чувства. Ведь отсутствие необходимости сосредотачиваться на практических экзаменах прямо сейчас означало, что я смогу скорее попасть в библиотеку.

- Если все будут готовы сдать письменные экзамены, то я смогу попасть в библиотеку всего через несколько дней. Давайте все вместе усердно работать и делать все возможное, чтобы все прошло гладко.

Мы с Вилфридом разделились, чтобы заняться наставничеством, и тут вернулась Брунгильда. В руке у нее была деревянная досочка, которую она тут же протянула мне.

- Леди Розмэйн, профессор Соланж из библиотеки дала свой ответ.

- О Боги!

Я быстро взяла доску и начала читать, вне себя от радости, что так скоро получила ответ. В своем ответном послании Соланж сообщала мне, что предпочитает зарегистрировать всех студентов герцогства сразу, и по этой причине она хочет, чтобы я привела всех новых студентов в библиотеку во время обеда через четыре дня. Она также рассказала мне, каков будет регистрационный взнос, и упомянула, что существует дополнительный страховой взнос для тех, кто берет книги на вынос. Учитывая размер указанных сумм, я сомневалась, что многие студенты действительно смогут позволить себе пользоваться библиотекой.

- Тут указано, что регистрационный взнос составляет один маленький золотой с человека, - сказала я. - Это довольно дорого...

- Я не могу себе этого позволить... - пробормотал Филина, охваченная отчаянием.

- Я буду более чем счастлива одолжить тебе денег на регистрационный взнос, а ты сможешь отплатить мне сбором историй и переписыванием книг. У тебя будет много свободного времени, когда закончатся твои письменные занятия, не так ли?

- Леди Розмэйн, - робко вмешался Родерик, - не согласитесь ли вы купить книги переписанные мною? - Краем глаза я заметила, что студенты с других курсов тоже теперь смотрели в мою сторону, поэтому я обвела взглядом весь зал и находящихся в нем людей, и утвердительно

кивнула.

- Ну конечно соглашусь. Их ценность выходит за рамки ссор между фракциями. Моя цель собрать как можно больше книг и историй, пока я учусь в Королевской академии, поэтому я готова купить все переписанные книги, которых нет в книжном зале замка. При этом сумма, которую вы получите, будет зависеть от качества вашего почерка и количества ошибок в вашей работе.

Я была искренне готова вложить деньги, которые я заработала, в то, чтобы увеличить материал для чтения в этом мире, поэтому я не собиралась жалеть денег, располагая людьми готовыми переписывать для меня книги.

- Я предоставляю чернила и бумагу для переписи, но так как и то, и другое дорого, я намерена точно записать, сколько будет предоставлено каждому человеку и затем учесть сколько будет использовано в переписанных книгах, которые они мне отдадут. Поступив так, я могу быть уверена, что эти материалы не будут украдены или перепроданы.

Глаза дворян засияли, когда они услышали, что я также предоставляю им припасы для переписывания книг. Похоже, что деньги, которые я заплатила им в первый день за рассказы и информацию, произвели на них огромное впечатление.

- Розмэйн, как ты узнаешь, какие книги в книжной комнате замка есть а каких нет? - Спросил Вилфрид.

- Я составила каталог всех книг, уже имеющихся в книжной комнате замка, так что нам остается только свериться с ним.

- Подожди, что? Когда ты это успела?

- Разве не нормально записывать какую книгу ты прочитал после прочтения? У меня есть каталоги всех книг в храмовой и замковой книжной комнатах, в дополнение к книгам в поместье моего отца. В конце концов, это было необходимо для создания десятичной системы Розмэйн.

Когда я гордо выпятила грудь, Вилфрид недоверчиво покачал головой.

- Ты действительно проспала два года? Ты ведь не выбиралась тайком почитать? - Пробормотал он.

О, как бы это было чудесно, если бы эти два года действительно были потрачены на чтение украдкой. Если бы только реальность не была столь суровой...

- как бы там ни было, давайте все же сосредоточимся на прохождении экзаменов

первокурсниками до дня регистрации в библиотеке,- сказала я.

-...Верно.

Позже Корнелиус рассказал мне, что старшие ученики смотрели на отчаянно учившихся первокурсников с жалостью в глазах, а Ангелика даже начала возносить молитвы богам, благодаря их за то, что она не училась на одном курсе со мной.

В тот вечер мы учились до седьмого колокола, затем за завтраком по быстрому пробежались по материалу, прежде чем отправиться на экзамены. С красными, опухшими от недосыпа глазами первокурсники бормоча под нос имена различных королей и герцогств, шли в аудиторию. По словам старших студентов они выглядели не как обычные первокурсники, что спешили на свой первый урок по предмету, а как те кому предстоял последний экзамен по результатам которого будет ясно, смогли они сдать предмет или провалились. Эта разница стала еще более очевидной, когда мы оказались среди студентов из других герцогств, большинство из которых были просто в восторге от начала своего первого учебного года.

- Сегодня начинается последняя битва, - объявила я. - Вы все вложили все свои силы в учебу. Я уверена, что у нас все получится.

Если они сдадут экзамены по истории и географии, то затем оставался только легкий экзамен по магии, охватывающий стихийное сродство фей камней и как это связано с их расцветкой. Я не сомневалась что ответить на вопросы по этой теме не составит для нас никаких трудностей.

- Правильно, мы справимся.

Перед нами снова лежали экзаменационные листы с вопросами по истории, и сжав магические ручки мы вступили в битву за наше будущее. Я собиралась сдать все листы, как только мы все закончим, но Филина и Родерик отвечали гораздо дольше, чем все остальные. Должно быть какой-то вопрос оказался излишне сложным для них.

-Я ... я отнесу ответ! - Из-за волнения, Филина начала заикаться. Экзамен был почти закончен к тому времени, когда она наконец записала ответ, но было еще много низших дворян из других герцогств, мучающихся над своими тестами, так что она не особо выделялась на их фоне своей задержкой.

- Филина из Тринадцатого, пожалуйста, подойдите, - позвал профессор, используя магический инструмент, усиливающий голос.

Филина сделала, как ей было велено, сильно побледнев от того, что было названо её имя. Я не слышала её разговора с профессором, хотя видела, как она несколько раз покачала головой.

- Что случилось? - Спросила я, глядя на Вилфрида.

- Не знаю...

Мы оба с тревогой наблюдали за происходящим, пока Филина наконец не вернулась. Она держала руку на груди и явно испытывала облегчение.

- Филина, что сказал профессор?

- Стыдно признаться, но получи я меньше на один бал и провалила бы экзамен, - объяснила она. - Профессор предложил мне пересдать его после того, как прослушаю уроки по предмету. Я сказала ему, что ценю его заботу, но все равно хочу, чтобы этот результат был учтен, так как мне нужно успеть на регистрацию в библиотеку через три дня.

Похоже, профессор заметил, какое отчаяние испытывает Филина, и решил, что присутствуют смягчающие обстоятельства. Он засчитал её ответы как достаточные для прохождения экзамена, но сказал, что она все равно может посещать занятия по истории.

- Я очень рада, что прошла, - сказала Филина, и в этот момент голос профессора снова эхом разнесся по аудитории.

- Все студенты из Эренфеста успешно сдали экзамен.

По рядам других студентов пробежал шелест движений. Наши результаты на экзаменах по арифметике и теологии не были такими уж поразительными, так как все поступающие из Эренфеста сдавали их в течение многих лет, плюс другие герцогства также имели довольно высокие показатели сдачи. История и география, однако, были предметами, при прохождении экзаменов по которым у средних и низших дворян был значительно более низкий уровень сдачи. Не будет преувеличением сказать, что занятия по этим предметам существовали почти исключительно ради обучения этих студентов, а сейчас экзамен по истории сдали с первой попытки сразу все низшие дворяне Эренфеста. Неудивительно, что мы оказались в центре внимания.

- Мы определенно привлекаем внимание... - пробормотал Вилфрид.

- Это не входило в мои намерения, но библиотека требует жертв, - ответила я. - Мы должны с гордостью принимать эти взгляды. Далее идет география. До сих пор все шло хорошо, и нам только и нужно продолжать стараться.

Родерик нервно жевал губу, перечитывая заметки по географии, стараясь запомнить как можно больше.

- Не могу поверить, что ты так одержима этой библиотекой... - сказал Вилфрид.

- Хм? Я имею в виду, а что еще может быть важнее?

Я никогда прежде не бывала в библиотеке Королевской академии, а там, как говорили, находилось второе по количеству собрание книг в стране. В данный момент для меня не было ничего важнее, чем прочитать каждую книгу, которую библиотека могла предложить.

- Так вот что имел в виду дядя, когда говорил, что библиотека может служить и лекарством, и смертельным ядом...

- Что за чепуху Фердинанд скормил тебе на этот раз?

- Он сказал, что использовать библиотеку для контроля над тобой будет так же трудно, как точно отмерить нужное количество зелья. «Некомпетентный дурак, небрежно обращающийся с ним, этим сам навлечет на себя беду», - вот его точные слова, и только теперь я понимаю, насколько он был прав, - сказал Вилфрид с явным уважением в голосе к Фердинанду.

Я поджала губы.

- И что ты хочешь этим сказать, дорогой брат? Все первокурсники сдали все экзамены. Как это может считаться бедой? На самом деле, разве это не нечто совсем противоположное? Мне кажется, что эти твои слова звучат оскорбительно.

- А что это как не беда.....? Тебе следует поразмыслить обо всем этом, как и мне. Твои странные пристрастия всегда приводят к глупым недоразумениям.

Глупые недоразумения или нет, но стремление каждого работать до упора вскоре снова окупилось. На экзамене по географии студенты из Эренфеста все получил проходные баллы, хотя Родерик едва успел сдавать экзаменационный лист и в конце концов у него состоялся разговор с профессором, очень похожий на тот который был у Филины.

Наш последний экзамен был по магии, и вскоре мы услышали уже ставшие привычными слова профессора.

- Все студенты из Эренфеста успешно сдали экзамен.

Таким образом, мы, первокурсники из Эренфеста, сдали все письменные уроки с первой попытки. Дети из других герцогств ошеломленно смотрели на нас, пока мы радовались, вскинув в воздух сжатые кулаки.

- Я уже чувствую, как ко мне возвращается аппетит! - Сказал Родерик, счастливо сжав кулаки от того, что ему удалось одержать победу над заклятым врагом в лице географии. Я содрогнулась при мысли о том, насколько неприятной была бы его жизнь в Королевской академии, если бы он был единственным, кто потерпел неудачу, особенно учитывая, что он был из бывшей фракции Вероники.

- В честь ваших сегодняшних усилий сегодня вечером я прикажу моим поварам приготовить десерты для всех первокурсников Эренфеста, - объявила я.

- Правда, Леди Розмэйн?! - Раздались возбужденные возгласы среди студентов.

- Правда. В конце концов, именно благодаря вам я смогу так скоро попасть в библиотеку.

Это правда, что я вложила в подготовку к экзамену все свои силы и заставила первокурсников работать изо всех сил, но по правде, я и сама не ожидала, что все сдадут с первого раза. Я предполагала, что низшим дворянам понадобится еще как минимум одна попытка, но они превзошли все мои ожидания. Если бы десерта было достаточно, чтобы заставить их посчитать сделанную ими тяжелую работу стоящей того, то мне было совсем не жаль потраченных на это денег.

- Мы прошли! Мы все сдали! - С гордостью рассказывали первокурсники старшим студентам, когда мы вернулись в общежитие на обед. Тот факт, что мы все сдали письменные уроки, означал, что первокурсники вырвались вперед среди всех команд образованных среди студентов Эренфеста. Но более старшие студенты из других команд похоже не завидовали нам; а от чистого сердца радовались нашим успехам и не стеснялись на похвалы в наш адрес.

- Поздравляю, - сказал один из старшекурсников. - Все вы действительно много трудились для этого.

- Я так рада слышать, что все прошло хорошо, - добавила другая. - Я тронута тем, что я была свидетелем произошедшего.

- Полагаю, нам придется работать в два раза усерднее, чтобы не отстать, - добавил третий.

Услышав столько похвал от более старших членов других команд, несмотря на то, что они были нашими соперниками, честно говоря, я и сама немного растрогалась.

После обеда был наш первый практический урок музыки. Никто особенно не волновался отчасти потому, что уроки игры на харшпиле были повседневной частью зимней игровой комнаты, но в основном потому, что все были так счастливы, что сдали экзамены по письменным урокам. Все первокурсники сияли улыбками, когда ели свой обед.

- Ты не должна позволять себе быть излишне беззаботной, Филина; нам еще предстоят практические уроки.

- Да, Леди Розмэйн.

- Музыка, а? - Хартмут задумался. - Леди Розмэйн, вы уже потрясли все остальные герцогства, заставив каждого первокурсника сдать письменные экзамены. Вы должны нанести последний

удар, дав благословение во время вашей игры на харшпиле в музыкальном классе. Все сразу признают в вас святую, - сказал он, и его оранжевые глаза заблестели от возбуждения.

- Я отказываюсь. Существует огромная разница между нами, делающими все что возможно для улучшения репутации Эренфеста, и мной, вызывающе ведущей себя исключительно по собственной воле. Я не буду молиться богам во время моего выступления.

- Действительно, очень жаль, что мы здесь не сходимся во взглядах. Это ведь такая прекрасная возможность...

Я сама еще не знала даже примерно, сколько у меня маны, и не могла должным образом контролировать ее, так что кто знает, что может произойти, если я дам благословение? Даже просто думать об этом было слишком страшно, поэтому я только и делала что отвергала нескончаемые приставания Хартмута, пока наконец не пришло время идти на урок музыки.

Как и при практических занятиях по магии, при практических занятиях по музыке использовался метод разделения учащихся на отдельные классы в зависимости от знатности их происхождения. По иному уж слишком явная разница была между навыками учеников, также различие в знатности происхождения среди детей аристократов выражалось в качестве инструментов и в уровне квалификации учителей, в то же время имело значение и то что слишком многолюдный класс было бы трудно вести учителю.

- Я хотел бы оценить ваши индивидуальные способности, поэтому я хочу начать с того, чтобы каждый из вас сыграл песню, которая вам лучше всего удастся, - сказал профессор.

Студенты исполняли один за другим песни в порядке ранжирования их герцогств. Люди с одинаковым уровнем мастерства, как правило, выбирали одни и те же песни, поэтому было трудно не начать сравнивать их. Наблюдая за выступлениями, я решила, что, вероятно, будет лучше выбрать песню, которую мало кто знает, чтобы дать профессору что-то более освежающее для прослушивания.

Фердинанд, так вы оказывается устроили мне самую настоящую Спарту?! Это до какого же уровня вы меня подтянули!?

Фердинанд и Сильвестр были великолепны в игре на харшпиле, и даже серые жрицы, такие как Розина и Вильма, с легкостью управлялись с харшпилом, говоря, что это совершенно естественно ценить и понимать искусство игры. Я предполагала, что они были примерно на среднем для дворян уровне и соответственно я, следуя их указаниям, не щадила себя на уроках музыки, чтобы достичь их уровня, но теперь то я знала, что они были вовсе не середнячками!

Фердинанд, естественно, был вообще недостижим, он играл и пел так, что женщины падали в обморок, и тот факт, что Сильвестр отставал от него в этом лишь на немного, показывал, что он тоже был безумно хорош. Одержимость Кристины искусством была настолько ненормальной, что некоторые до сих пор называли ее «жрица искусств», и эта одержимость привела к тому, что ее любимые служанки Розина и Вильма также стали необычайно искусными.

Я должна была заметить, что Сильвестр и Розина были ненормально хороши, как только они показали, что могут играть на равных с самим Фердинандом! Как же я раньше этого не поняла?! Как я могла это упустить!?

Моя неожиданная двухлетняя кома означала, что мое невольное стремление к совершенству в конечном счете окупилось, и я действительно ценила это. Однако осознание того, что вместо этого у меня могло бы быть больше времени на чтение, было более болезненным, чем я могла вынести.

Нгх! Я бы могла столько прочитать за это время!

Пока я осознавала насколько искусны были те на кого я равнялась в обучении музыке, пришло время прослушивания Эренфеста.

- Я первый, ты за мной, - коротко сказал Вилфрид, вставая. Я кивнула, не имея причин оспаривать его решение и провожая его взглядом. Как только он начал, я взяла свой харшпиль и пересела на соседнее сиденье, ожидая своей очереди.

- Эй, разве это не та девочка, которая не может контролировать свою ману? - Раздался шепот с направления где сидели дворяне из Аренсбаха. - Как ты думаешь, она вообще умеет правильно играть?

- Не стоит так говорить, - ответил другой голос. - Она два года проспала в юreve, так что мы должны наоборот поддерживать её. Мы не должны ожидать, что она будет играть лучше, чем можно было бы предположить по её внешнему виду.

Могло показаться, что второй голос пытается защитить меня, но с таким же успехом он мог бы сказать: "Она столь же незрелая внутри, как и снаружи, так что не ждите от неё многого."

Мне все равно, что люди говорят обо мне, но мне интересно, откуда они знают о моем сне... Это Детлинде рассказала всем первокурсникам о том, что со мной произошло?

Пока я бесплодно размышляла о целях Детлинде, наступила моя очередь. Я решила сыграть песню, которая была мне наиболее знакома и которую мало кто знал, - песню из аниме, которую Фердинанд аранжировал для меня. Сначала я научила его этому, чтобы посмеяться над ним, но к тому времени я слышала и исполняла её столь много раз, что мне ее было проще сыграть чем какую-либо другую.

Все в порядке. Никто не будет смеяться. Не то чтобы они знали, откуда взялась эта песня, к тому же аранжировка делает ее звучание совершенно отличным от оригинала.

К счастью, я смогла закончить свое выступление без как каких либо неожиданностей, сумев не дать благословение в середине песни.

- Мне сказали, что вы спали в юрете последние два года, но ваши результаты превзошли все мои ожидания, - сказал профессор. - Если вы продолжите практиковаться, то наверняка станете мастером игры на харспиле.

- Спасибо, - ответила я с улыбкой, хотя у меня не было ни малейшего намерения когда-либо стать мастером игры на харшпиле, и я так хорошо смотрелась по сравнению с другими только потому, что те люди на которых я равнялась были невероятно талантливыми музыкантами.

Я сделала несколько шагов возвращаясь на свое место, но профессор остановил меня прежде, чем я успела это сделать.

- Леди Розмэйн, я уже почти двадцать лет преподаю музыку в Королевской академии, но никогда прежде не слышал этой песни. Как, демоны побери, она называется?

- Это летняя песня, посвященная Лейденшафту... у неё нет названия, - ответила я. Я хотела было заявить, что её сочинил безымянный музыкант, но Вилфрид помешал мне сделать это, заявив с довольной улыбкой:

- Святая Эренфеста сочинила эту песню, чтобы выразить свою благодарность Лейденшафту. Она написала много песен, посвященных богам, некоторые из которых я и сам знаю.

Не-е-ет! Неожданное предательство от человека, от которого я этого меньше всего ожидала!

Пока я ошарашено моргала от этого «неожиданного нападения», взгляд, которым профессор смотрел на меня наполнился жарким предвкушением.

- Я, конечно, хотел бы услышать и другие песни.

-В-Возможно, когда-нибудь, если Дрегарнур, Богиня Времени, когда-нибудь сплетет нити нашей судьбы вместе...

Вилфрид! Ты такой дурачина!

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1496483>